

– способность установить связь между знанием и ситуацией, сформировать процедуру решения проблемы;

– открытая система процедурных, ценностно-смысловых и декларативных знаний, включающая взаимодействующие между собой компоненты, которые активизируются в профессиональной деятельности, категория результата образования;

– идеальная и нормативная характеристика, некая заранее определенная область знаний, в которой люди, объединенные одной профессией, должны быть осведомлены (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8);

– «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним» [7, с. 60].

Возникает закономерный вопрос: можно ли научить компетенциям? Отечественные исследователи полагают, что компетенции динамичны, поскольку они не являются неизменным качеством в структуре личности человека, а способны развиваться, совершенствоваться или полностью исчезать при отсутствии стимула к их проявлению.

Очень глубокую и оригинальную трактовку термина «компетенция» предлагает Н.С. Сахарова. Ею тщательно проанализированы определения понятия «компетенция» в философии, логике, естествознании и выявлена его общая категориальная суть, которая заключается в способности живого организма осуществлять совместную деятельность, откликаясь на внешнее раздражение соответствующей реакцией. Результатом этой реакции (рефлексии) является компетенция. В подобной трактовке компетенция есть результат рефлексии индивида, которая, в свою очередь, является результатом его реакции на внешнее раздражение, возникающее при взаимодействии с другими индивидами – членами социума (6).

Итак, если в самом обобщенном виде мы определим компетенцию как свойство (качество), то компетентность может рассматриваться как обладание этим свойством, проявляющееся в профессиональной деятельности. Покидая стены вуза, выпускник должен обладать определенными компетенциями – профессионально-релевантными качествами, тем потенциалом, который будет актуализирован в процессе осуществления профессиональной деятельности и свидетельствовать о его компетентности. Следует акцентировать внимание на том, что термин «компетентность» логично употреблять для характеристики специалиста в его профессиональной деятельности, а «компетенция» – для обозначения базового свойства (качества), которое делает специалиста «потенциально» компетентным. Поэтому говорить об овладении компетентностью, как это делается в некоторых исследованиях, не совсем корректно. Компетентным можно стать, овладев определенными профессионально-релевантными компетенциями и реализовывая их в опыте конкретной профессиональной деятельности.

Охарактеризуем состав профессионально-педагогической компетентности современного учителя:

1. Компетентность в области личностных качеств отражает выраженность у педагога определенных характеристик, описывающих его как специалиста, способного эффективно справляться с педагогической деятельностью. Чаще всего сами педагоги и студенты педагогических вузов среди таких качеств указывают любовь к детям, общую культуру, способность организовать свою работу, направленность и развитие мотивации на выбор педагогической деятельности. В ней можно выделить три ключевых показателя: эмпатийность и социорефлексию, самоорганизованность, общую культуру.

2. Компетентность в области постановки целей и задач педагогической деятельности отражает качество реализации педагогом каждого из этапов процесса це-

леполагания, создание образа результата, объяснение системы требований к циклу учебного процесса или внеклассной работы; описание способа достижения результата и объяснение требований к нему; отслеживание и оценка деятельности целеобразования обучающихся (воспитанников) и собственной деятельности по целеполаганию.

3. Компетентность в области мотивирования обучающихся (воспитанников) на осуществление учебной (воспитательной) деятельности отражает качество реализации педагогом такой задачи как формирование мотивации детей на образовательную деятельность. Любая деятельность окажется малоэффективной или вообще неэффективной, если у человека не будет заинтересованности в ее реализации. Эта заинтересованность выражается в формировании положительной учебной мотивации субъекта на соответствующую деятельность. Мотивация – это настроенность, стремление человека что-то сделать, проявить активность, в ходе которой обязательно реализуются все имеющиеся группы мотивов: познавательные, социальные, мотивы перспективы. Функция формирования мотивации является необходимым структурным элементом общей системы деятельности педагога.

4. Компетентность в области обеспечения информационной основы деятельности отражает теоретическую и методическую грамотность педагога, свободное владение предметом, объемом знаний о профессиональной деятельности; умение получать, обрабатывать и представлять профессионально необходимую информацию, знание условий педагогической ситуации, особенностью обучающихся, особенностью взаимоотношения педагога и учеников (воспитанников). Информация является обязательным компонентом педагогической деятельности как системы. Чем адекватнее, точнее и полнее будет информационная основа деятельности, тем эффективнее будет осуществляться профессиональная педагогическая деятельность. Педагогическая деятельность раскрывается через три ключевых показателя: компетентность в методах преподавания, компетентность в предмете преподавания, компетентность в субъективных условиях деятельности.

5. Компетентность в области разработки программ, методических, дидактических материалов и принятия педагогических решений отражает квалификационную готовность педагога разработать и реализовать программу деятельности, принимать решения в различных педагогических ситуациях, осознавая всю полноту ответственности за эти решения и последствия от их реализации.

Данная компетентность позволяет осуществлять преподавание с учетом уровня подготовленности и сформированности положительной учебной мотивации учащихся. Обоснованный выбор учебников и учебных комплектов, разработка собственных дидактических и методических материалов являются составной частью педагогической деятельности. Ключевой результат деятельности педагогов во многом определяется тем, насколько компетентно он реализует образовательную программу, что позволяет добиваться высоких показателей в обучении (воспитании). Состоит из умения выбирать и реализовывать типовые образовательные программы; разрабатывать собственные программные, методические и дидактические материалы; принимать решения в разнообразных педагогических ситуациях

6. Компетентность в области организации педагогической деятельности отражает умение педагога организовать взаимодействие с детьми, общаться с ними, руководить их деятельностью и оценивать её результаты; проявляется в подготовке и проведении занятий, в умении педагога управлять классом (группой). Педагог старается организовать работу каждого ребенка, создавать рабочий настрой и деловую обстановку. Все это повышает интерес, внимание, учебно-познавательную активность обучающихся (воспитанников). Такое по-

ведение педагога позволяет найти подход к отдельным ученикам (воспитанникам) с учетом их индивидуальных способностей, помочь положительно проявить себя.

Именно поэтому, с учетом действующего Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100. Педагогическое образование (от 22.12.2009г.), во всех вузах России будущие педагогические кадры получают образование в соответствии с новым социальным заказом. В нем приводится целый комплекс требований к результатам освоения основных образовательных программ, ориентированных на развитие и формирование у выпускников вуза определенного набора компетенций. В соответствии с новыми образовательными стандартами осуществляется переход на новую систему преподавания, совершенствуется система повышения профессионального мастерства будущих педагогов, включающая в себя углубление научных знаний в системе вузовской подготовки педагогических кадров; повышение психолого-педагогического и научно-методического уровней изучаемых дисциплин психолого-педагогического и предметного циклов, а также непосредственно практической подготовки студентов в базовых образовательных организациях; освоение культуры педагогического общения и делового этикета; развитие способностей работать в коллективе, освоение норм корпоративной культуры; овладение научным стилем речи, являющимся инструментом его деятельности и, конечно же, наличием методик и технологий научно-исследовательской деятельности. Только при условии таких новшеств в системе подготовки будущих учителей можно с уверенностью заявлять о сформированности нового поколения педа-

гогов с наличием у них развитой профессионально-педагогической компетентности и набором соответствующих ей частных компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В.Н. Введенский // Педагогика. 2003. № 10. С. 51–55.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий : учеб. пособ. для студен. вузов / Э.Ф. Зеер. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 336 с.
3. Зеер Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23-30.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Ректор вуза. 2005. № 6. С. 13-29.
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. М. : Когито-Центр, 2002. 396 с.
6. Сахарова Н.С. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме / Н.С. Сахарова // Вестник ОГУ. 1999. № 3. С. 51-58.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы / А.В. Хуторской // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.
8. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста. Инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26-31.

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCY OF TEACHERS

© 2014

I.G. Tretyak, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of Department of General and Social Pedagogics, associate-member of International Academy of Pedagogical Sciences
North-East State University, Magadan (Russia)

Abstract. The article gives the complex analysis of the notions «competence» and «competency» based on Russian and foreign authors' works, in which they implement competency approach in theory and practice of the pedagogical science in Russia. The paper also presents the characteristics of professional and pedagogical competency of a modern teacher.

Keywords: competency; competence; professional and pedagogical competency; pedagogical activity.

УДК 93/94 (930)

АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВНА КАРЕВСКАЯ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2014

Н.П. Храмкова, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии

Е.Л. Храмкова, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», Самара (Россия)

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы биографии, преподавательской и общественной деятельности известного самарского историка А.Г. Каревской. Особое внимание уделяется характеристике ее научных работ по аграрной истории XIX века.

Ключевые слова: историческая наука; персональная история; педагогический институт; исторический факультет; отмена крепостного права; уставные грамоты; выкупные сделки; государственные крестьяне; помещичьи крестьяне.

В течение многих лет прошлого столетия А.Г. Каревская преподавала на историческом факультете в Куйбышевском государственном педагогическом институте (ныне ПГСГА). Изучение ее биографии дает возможность выявить некоторые особенности преподавательской, научной и частной поведенческой практик в определенный исторический период. Это имеет особое значение, так как важна не только общая, но и персональная история отечественной исторической науки, позво-

ляющая конкретизировать общие и частные закономерности ее развития. Разумеется, есть и другие причины, по которым мы обратились к личности данного историка. Первая из авторов статьи (Н.П. Храмкова) училась у Александры Григорьевны на историко-филологическом факультете КГПИ в 1950-х гг., потом стала ее коллегой на кафедре истории СССР и вплоть до настоящего времени поддерживает с ней дружеские отношения. Второй автор знает и любит ее с детства как Учителя своих роди-

телей. Историографические статьи, посвященные научной деятельности А.Г. Каревской, отсутствуют, поэтому возникла потребность рассмотреть не только основные вехи ее жизненного пути, но и научные работы, на которые продолжают ссылаться и в России, и за рубежом.

Сразу оговоримся, что в случае с А.Г. Каревской мы имеем дело с незаурядной личностью во многих отношениях, сумевшей выполнить, возможно, самое главное в человеческой жизни – сохранить самое себя, несмотря ни на какие жизненные перипетии, невзирая на известные изменения в общественно-политической жизни страны и т.д.

Ее имя, сейчас забытое или полузабытое, когда-то знали студенты 1950-1970-х гг. не только нашего вуза, но и Самарского государственного университета в первые годы его рождения. После вынужденного ухода с исторического факультета КГПИ в 1980 г. (тяжело заболела мама) добрую память о ней сохраняли многие годы и студенты, и преподаватели-коллеги, что бывает нечасто. Судя по сохранившимся воспоминаниям, опираясь на личные впечатления от общения с А.Г. Каревской, она запоминалась самым обликом, умением держаться, чувством собственного достоинства, манерой говорить, слушать собеседника, остроумными замечаниями по тому или иному научному, учебному, да и просто житейскому поводу. В ней сочетались редко встречающиеся в преподавателе качества: глубокое владение историческим материалом, умение интересно и методически доходчиво донести его до слушателя, любовь к научной исследовательской работе со студентами, увлеченность краеведческой поисковой деятельностью. За вдумчивым, личностным интересом к родной истории чувствовалась хорошая научная школа.

Основные этапы ее биографии прослежены по документам, которые хранятся в фондах текущего архива ПГСА, Центрального государственного архива Самарской области (фонд Куйбышевского государственного педагогического института), а также в личном архиве самой Каревской.

Александра Григорьевна Каревская родилась 27 ноября 1921 г. в селе Приазовское Запорожской области Украины. Отец – Григорий Данилович Моргун (родом из запорожских казаков) работал главным бухгалтером судостроительного завода в Херсоне и преподавателем торгового техникума. Мать – Марфа Георгиевна была домохозяйкой и портнихой. Незадолго до Великой Отечественной войны Александра Моргун поступила на исторический факультет Днепрпетровского государственного университета. В августе 1941 г. вместе с отцом, мамой, братом ей пришлось эвакуироваться в Куйбышев. В дороге семья Каревских провела целый месяц. Во время бомбежки в г. Днепрпетровске погибли почти все семейные вещи и документы. Но как с благодарностью вспоминает Александра Григорьевна, в Куйбышевском государственном педагогическом институте ее встретили с большим сочувствием и при наличии только зачетки в сентябре этого же года зачислили на второй курс исторического факультета. Одновременно она работала токарем-револьверщиком на авиационном заводе № 18 (Безьянка), эвакуированном из Воронежа. Это обстоятельство не помешало ей на III курсе стать сталинским стипендиатом. В 1944 г. А.Г. Каревская с отличием окончила истфак и была оставлена на кафедре истории СССР лаборантом, затем окончила одногодичную аспирантуру-ассистентуру. С этого времени она пройдет путь от ассистента до доцента (1964 г.).

Научная биография А.Г. Каревской связана с выдающимся историком, доктором исторических наук, профессором Московского государственного университета Петром Андреевичем Зайончковским (1904-1983). Случайно узнав, что молодой преподаватель Куйбышевского педагогического института самостоятельно занимается изучением уставных грамот Самарской губернии, он позвонил в вуз, договорился о встрече и в итоге стал ее научным руководителем. Дворянин по происхождению, находящийся в родстве с Нахимовыми, воспитанник кадетского корпуса, ученик прославленного

историка Ю.В. Готье, П.А. Зайончковский после окончания Великой Отечественной войны создал свою научную школу. Под его руководством защищено более 60 докторских и кандидатских диссертаций. Среди его первых учеников была и А.Г. Каревская. В 1959 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Проведение крестьянской реформы 19 февраля 1861 года в Самарской губернии».

А.Г. Каревская была в числе историков, приступивших впервые к детальному изучению такого массового источника по истории крестьянской реформы 1861г., как уставные грамоты (П.А. Зайончковский, Б.Г. Литвак, Л.Г. Захарова, Е.П. Ерошкин, Д.И. Будаев, Г.М. Дейч, В.И. Канатов, М.М. Шевченко, Е.А. Серова, В.Г. Зимица, К.Ф. Максимова, В.С. Орлов и др.). Анализ формуляров и содержания данных документов позволил впервые составить адекватное представление о том, как осуществлялась реализация реформы в губерниях России, а также о ее результатах. В частности, были точно определены размеры так называемых «отрезков». В процессе работы А.Г. Каревской показалось недостаточным использовать информацию, содержащуюся только в уставных грамотах, поэтому она дополнила источниковую составляющую анализом практически не изученных тогда выкупных сделок. Данный подход получил положительную оценку в отзывах оппонентов К.В. Сивкова [1] и В.А. Федорова [2].

Главная задача, которую ставила перед собой А.Г. Каревская, это выявить конкретные условия перехода самарского крепостного крестьянства от феодализма к капитализму, а также размеры и формы изменений в его землепользовании и условия перехода на выкуп [3, с.4]. Источниковую основу диссертации составили, главным образом, архивные документы, сосредоточенные в 10 фондах Центральных государственных исторических архивов в Ленинграде (ныне РГИА) и в Москве (ГАРФ), а также Государственного архива Куйбышевской области (ЦГАСО). Прежде всего, автором были использованы материалы официального делопроизводства: уставные грамоты, выкупные сделки, доклады, донесения о ходе подготовки и реализации реформы, журналы заседаний (губернского комитета, губернского по крестьянским делам присутствия) и другие материалы. Наиболее информативными оказались документы Губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, Главного выкупного учреждения, Комитета по устройству быта сельского состояния, ревизии сенатора И.И. Шамшина и некоторых других учреждений. В результате А.Г. Каревской удалось получить сведения о 91% бывших крепостных Самарской губернии.

Обработка основных источников - уставных грамот и выкупных сделок - с целью изучения всего их содержания проводилась ею по определенной схеме, в которой учитывались следующие данные: название селения и фамилия владельца; число ревизских душ (по обоим источникам); количество земли у крестьян до реформы и отведенное по уставным грамотам; норма высшего надела; количество земли по выкупу; разверстание угодий; перенесение усадеб; подписи грамоты крестьянами; характер выкупной сделки. Анализ указанных источников проводился поезде.

На основе достоверной и репрезентативной источниковой базы в диссертации автора последовательно рассмотрены социально-экономическое положение в Самарском крае накануне отмены крепостного права, подготовка реформы в губернном комитете, условия, методы и темпы ее проведения (с выявлением факторов, препятствующих реформе), поземельное устройство и повинности бывших помещичьих крестьян и многие другие вопросы. Результатом проведенного исследования стала достаточно полная реконструкция процесса ликвидации крепостного права в Самарской губернии. Научный интерес представляют наблюдения А.Г. Каревской о поведении крестьян (в том числе и зажиточных), помещиков во время проведения реформы, в частности, о различных

формах уклонения бывших крепостных от подписания уставных грамот; глубокая характеристика особенностей освобождения крестьян в крае.

Необходимо отметить, что особое внимание в диссертации и статьях автор обращала на специфику и информативные возможности уставных грамот и выкупных сделок как исторических источников, на полноту отражения в них исторической действительности. Так, А.Г. Каревская подчеркнула, что данные, содержащиеся в уставных грамотах, «точнее других соответствующих источников», например, «Приложений к трудам Редакционных комиссий». На основе сопоставления указанных источников она скорректировала данные о размерах среднего душевого надела самарских помещичьих крепостных крестьян (он составлял 6,15 десятин, а не 4,3 десятин, как определяли редакционные комиссии). Она пишет, что оказались точными материалы уставных грамот «и в отношении землепользования крестьян в пореформенное время» [4, с.327].

В конце 1950-1980-х гг. она опубликовала двенадцать статей по социально-экономической истории русского крестьянства второй половины XIX века, содержание которых позволяет говорить о ней как о высококвалифицированном специалисте в области аграрных отношений предреформенного и пореформенного периода. Проблематика ее исследований охватывает довольно широкий круг вопросов. Как отметил В.А. Федоров, А.Г. Каревская в числе других историков-аграрников уделяла большое внимание изучению места и роли крестьянского движения в период подготовки реформы 1861 г. [5], выявлению в нем новых форм и новых черт, анализу крестьянских требований и крестьянской идеологии [6, с.153-154].

П.А. Зайончковский в числе важнейших задач, стоявших перед историками, называл изучение проблемы, связанной с дарственными наделами, так как предоставление «крестьянам земли «в дар» влияло на уменьшение наделного землевлладения». В качестве примера он приводил и итоговые статистические данные по Самарской губернии, полученные А.Г. Каревской [7, с.102-103]. В данном случае он ссылался на одну из публикаций, где она впервые систематизировала и проанализировала огромный статистический материал о крестьянах-дарственниках [8]. В докладе А.Г. Каревской на третьей сессии всесоюзного симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, проходившем в Киеве, содержались интересные выводы относительно судьбы крестьян-дарственников в Самарской губернии, показывалась их роль в процессе разложения крестьянства в эпоху капитализма. Ее методика основывалась на сопоставлении данных 1860-х гг. (уставные грамоты), 1880-х гг. (ревизия сенатора И.И. Шамшина) и начала XX века (обследование 1907г.) [9, с.121].

Ведущей темой научных статей А.Г. Каревской являлось своеобразие капиталистических преобразований в пореформенной деревне Самарской губернии [4, 8, 10-15]. Особенности реализации Положений 19 февраля 1861 г. она связывала с почвенными, климатическими, экономическими и историческими условиями развития региона, которые, в частности, значительно отличались от центральных губерний Европейской России, с плотностью населения, структурой крестьянского населения, в которой преобладали государственные крестьяне. Как убедительно показала А.Г. Каревская, все это непосредственно сказалось на результатах реализации реформы для помещичьих, государственных и удельных крестьян.

Необходимо также отметить ее статью, в которой рассмотрены некоторые проблемы историографии и источниковедения истории государственных крестьян Самарской губернии второй половины XIX века, отмечены недостаточно изученные вопросы локально-исторического характера по теме [16].

Отличительной чертой П.А. Зайончковского было «преклонение перед точным фактом как основой исторического знания» (С.В. Оболенская), ежедневная скру-

пулезная работа в архивах. Этим качеством отличались и многие его ученики. Неслучайно А.Г. Каревская сразу же замечала случаи недобросовестной работы тех или иных авторов с источниками в диссертациях (в 1970-1978 гг. она являлась ученым секретарем специализированного диссертационного совета К-113.17.01 КГПИ), в научных публикациях, в статьях в периодической печати, и как следствие – легковесность выводов.

Необходимо подчеркнуть, что вплоть до сегодняшнего дня ссылки на научные работы А.Г. Каревской встречаются практически в каждом монографическом, диссертационном исследовании, посвященном истории крестьянской реформы 1861 года в России [17], не говоря уже о многочисленных статьях по теме, в том числе и историографических [18]. Современные историки-аграрники отмечают точность подсчетов А.Г. Каревской. Заслуживает внимания факт, что ее выводы заинтересовали и зарубежных историков, например, японского историка-аграрника Сидзуму Хинада – профессора Международного университета Киби (г. Тахакаси) [19].

Большая часть ее трудовой деятельности в педагогическом институте была связана с ежедневной, требующей постоянной подготовки лекционной работой, проведением практических занятий. Она читала лекции по истории XVIII-XIX столетий. Студенты отмечали ее высокую эрудицию, неизменно доброжелательное отношение к своим младшим коллегам, непринужденную атмосферу на ее экзаменах. При этом она была строгим человеком и редко давала поблажки. До сих Александра Григорьевна помнит своих любимых студентов и годы, когда они учились.

Она умела работать не только в учебной аудитории, но и заниматься краеведческими изысканиями. Много сил и времени вложила в создание первого музея по истории нашего вуза (1976-1986), к сожалению, уничтоженного по бюрократическим соображениям. По счастью уцелели уникальные материалы, собранные ею, другими преподавателями и студентами, которые вошли в состав фондов нынешнего музея по истории ПГСГА.

Более двадцати лет (1958-1979) она возглавляла студенческое научное общество на истфаке КГПИ, руководила студенческим историческим кружком. Являлась членом Президиума Куйбышевского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений (1974-1979), депутатом Самарского районного Совета депутатов трудящихся г. Куйбышева по избирательному округу № 116 (1961-1965).

Общий стаж ее работы в нашем педагогическом вузе составил 40 лет. После ухода началась «пенсионная жизнь», которую она прожила негнривильным образом. Прежде всего, принялась за кропотливую работу по составлению истории своего рода, реконструировала генеалогическое древо. Написанную рукопись «Наши корни и ветви» подарила горячо любимому брату А.Г. Моргуну [8] в день его 75-летия в 2000 г. Для сына Юрия Федоровича и внучки Ольги Юрьевны Каревских создала отдельные варианты семейной истории. Вплоть до сегодняшнего дня она рецензирует дипломные работы студентов родной кафедры (отечественной истории и археологии ПГСГА).

С именем Каревской связана интересная история о замечательном человеке – служащем Самарского банка Николае Станиславовиче Казановском (1873-1949) – участнике спасения золотого запаса России в годы гражданской войны. Александра Григорьевна много лет ухаживала за его могилой. Вместе с самарским краеведом Николаем Трофимовичем Евстроповым участвовала в создании памятника-стелы Казановскому (1989). Она консультировала студентку исторического факультета Марину Самуилову (науч. рук. – Н.П. Храмова), которая в 2014 г. успешно защитила дипломную работу, посвященную Н.С. Казановскому.

Распад СССР в 1991 г. она восприняла как общую и личную трагедию. Себя она называет «типичным интеллигентом – тружеником доперестроечного времени». Облик Александры Григорьевны не будет полным без

хотя бы краткого упоминания о ее литературных и музыкальных пристрастиях. Это вся русская и украинская классика, песни советских лет, особенно из кинофильмов (например, «Приходите завтра» с Екатериной Савиной).

За свой труд А.Г. Каревская была награждена пятью медалями, самой памятной из которых является медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также почетными грамотами, в том числе министерскими, за вклад в подготовку кадров учителей. Но, пожалуй, она получила главную награду, которую может получить педагог, – добрую память в сердцах тех, кто ее знал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сивков Константин Васильевич (1882–1959) – д.и.н., профессор. В 1935–1959 гг. – сотрудник Института истории СССР АН СССР, преподавал в МГИИ, МГПИ им. В.И. Ленина и др. С 1935 – зав. отдела ГИМа. Основные труды по истории сельского хозяйства и крестьянства, политической истории и культуры России XVIII–XIX вв.
2. Федоров Владимир Александрович (1926–2006) – д.и.н., профессор, зав. каф. истории России XIX–начала XX вв. исторического факультета МГУ (1996–2006); академик РАЕН, Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры; 1975–1985 – ст. науч. сотрудник Института истории СССР АН СССР; лауреат Гос. премии РФ.
3. Каревская А.Г. Проведение крестьянской реформы 1861 года в Самарской губернии. Автореф. дис. канд. ист. наук. Куйбышев, 1959. 20с.
4. Каревская А.Г. Реализация реформы 19 февраля 1861 года у помещичьих крестьян Самарской губернии // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 3. М., 1959. С. 325–367.
5. Каревская А.Г. Классовая борьба в помещичьей деревне Самарской губернии середины XIX века // Ученые зап. / Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. Вып. 41. 1963. С. 425–466.
6. Федоров В.А. Историография крестьянского движения в России периода разложения крепостничества // Вопросы истории. 1966. № 2. С. 148–156.
7. Зайончковский П.А. Советская историография реформы 1861 года крепостничества // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 85–104.
8. Каревская А.Г. Крестьяне-дарственники в Самарской губернии // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: матер. симпоз. 1960. Киев, 1962. С. 426–436.
9. Анфимов М.А., Будовниц И.У., Кафенгауз Б.Б. и др. Научные итоги Киевской сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы // Вопросы истории. 1961. № 7. С. 115–127.
10. Каревская А.Г. О некоторых особенностях развития капитализма в Самарской губернии 60–70 годов XIX века (по материалам частного крестьянского землевладения) // Ученые зап. / Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. Вып. 60. 1968. С. 3–24.
11. Каревская А.Г. Об особенностях пореформенного

капитализма в сельском хозяйстве Самарской губернии в свете высказываний В.И. Ленина о развитии капитализма в России // Там же. Вып. 71. Куйбышев, 1970. С. 3–14.

12. Каревская А.Г. Крестьянство Самарской губернии в годы второй революционной ситуации в России (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.) // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1975. Вып. 5. С. 54–62.

13. Каревская А.Г. О государственных крестьянах Самарской губернии в 60–80-е годы XIX века // Ученые зап. / Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. Т. 165. Вып. 2. 1975. С. 49–54.

14. Каревская А.Г. О государственных крестьянах Самарской губернии во второй половине XIX века // Ученые зап. / Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. Т. 183. Вып. 1. 1977. С. 3–13.

15. Каревская А.Г. Реализация буржуазных реформ 60-х годов XIX в. // Земля Самарская. Куйбышев, 1990. С. 143–155.

16. Каревская А.Г. Источники и литература по истории государственных крестьян Самарской губернии второй половины XIX века // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 211–217.

17. См.: Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Соцэкгиз, 1958. 470 с.; Его же. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1968. 368 с.; автореф. канд. ист. наук: Кремер Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1763–1861). Самара, 2004; Киселева М.В. Хозяйство и положение бывших государственных крестьян Пензенской губернии в пореформенный период. Саранск, 2005; Зинина М.М. Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 года (на материалах Саратовской губернии). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саратов, 2009 и др.

18. Салий А.А. Советская историография реализации реформы 1861 года (1945–1961) // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч. I. С. 76–85; Шустрова И.Ю. Отмена крепостного права в Ярославской губернии: к историографии вопроса // История и культура Ростовской земли. 2008. Ростов, 2009. С. 200–207 и др.

19. Хинада С. Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России – URL: [www.eprints/lib.hokuda.ac.jp/dspace/bistream/2115/5032/1/Kj000000112972](http://www.eprints.lib.hokuda.ac.jp/dspace/bistream/2115/5032/1/Kj000000112972). См. также: Анфимов А.М. Аграрная история пореформенной России в работах японского ученого С. Хинада // История СССР. 1965. № 4. С. 201–203.

20. Моргун Алексей Григорьевич (1925–2009) – участник Великой Отечественной войны. В 1951 г. окончил Московский государственный архитектурный институт. С 1954 г. – член Союза архитекторов России. Засл. архитектор России. В 1965–1987 – главный архитектор города Куйбышева. Автор книги и многочисленных очерков по истории архитектуры Самары.

ALEKSANDRA GRIGORYEVNA KAREVSKAYA: LIFE AND ACADEMIC CAREER

© 2014

N.P.Khramkov., Candidate of Historical Sciences, professor of Department of National History and Archaeology

E.L.Khramkova, Doctor of Historical Sciences, professor of Department of National History and Archaeology

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article describes the main life periods and the stages of teaching, research and public career of the outstanding Samara historian A.G. Karevskaya. Particular focus is made on her works on agricultural history of the 19th century.

Keywords: history; personal history; Pedagogical Institute; Department of History; abolition of serfdom; charters; redemption deals; state peasants; landowners' peasants.